

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.3.9>

УДК 316.37(470+571)

ББК 60.56(2Рос)

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Надежда Юрьевна Кравченко

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной информатики,
Саратовский государственный национальный исследовательский университет им. Н.Г. Чернышевского
kravchenko.n@gmail.com
ул. Б. Казачья, 120, 410012 г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Для достижения цели построения гражданского общества в Российской Федерации необходимо решение задачи превращения резидентов и подданных в граждан. Успешность этого процесса во многом зависит от практик гражданского поведения. В статье на материале словарных статей анализируются понятия «гражданин», «гражданство», «гражданственность», «патриотизм». Выявляется сущность понятий и соответствующие явления, которые выражаются в социальных практиках. Применяя теорию установки, разработанную Д.Н. Узнадзе, и используя понятие социальных практик, предложенное П. Штомпкой, автор рассматривает гражданские практики как результат сложившейся установки, как синтез того, что происходит в обществе, и того, что делают люди в сфере гражданственности.

В статье обосновано определение гражданских практик и продемонстрирована их функция в создании установки на гражданское поведение (на примере авторской модели формирования гражданской идентичности).

Гражданскую идентичность автор понимает как социально обусловленное позиционирование индивида в гражданской сфере в конгруэнтном соотношении, целостности «Я-телесного», «Я-психического» и «Я-рационального». В статье доказывается, что гражданская идентификация может быть обретена благодаря регулярным практикам, для того, чтобы в них включиться, необходима позитивная идентификация себя как активного субъекта социально-политического процесса.

Чтобы резидент или подданный мог включиться в гражданские практики, необходимо, чтобы компоненты «Я-рациональное» и «Я-психическое» создали установку на гражданские действия. Таким образом будет формироваться «Я-телесное» – ощущение себя частью социума, осознание силы гражданских взаимодействий, подкрепление чувства гражданственности результативными практиками, ощущение себя властью.

Ключевые слова: гражданин, гражданственность, патриотизм, гражданская идентичность, гражданские практики действия.

Председатель Совета по правам человека М. Федотов справедливо полагает, что сформировать граждан, из которых состоит «гражданское общество, можно только из населения, из наших жителей, другого источника, другого материала для формирования субстрата граж-

данского общества» быть не может [14]. Паспорт гражданина Российской Федерации не гарантирует, что лицо, им обладающее, гражданин, а не резидент или подданный.

Ю. Хабермас подчеркивает, что обретение идентичности нацией граждан происходит

не на основании этнически-культурных сходств, а «в практике граждан, которые активно используют свои демократические права на участие и коммуникацию» [16, с. 214]. Таким образом, гражданство подкрепляется «социальным участием в разнообразных видах общественно полезной активности, наличием множества моделей и форм актуализации гражданских прав» [16, с. 36]. Следовательно, становление, превращение в гражданина – это путь приобретения повседневных гражданских практик, отличных от подданнических.

Цель данной статьи – обосновать авторское определение гражданских практик и продемонстрировать (на примере авторской модели формирования гражданской идентичности) их функцию в создании установки на гражданское поведение.

Отечественными учеными активно разрабатываются темы гражданственности и патриотизма, проблемы взаимоотношений граждан, государства и гражданского общества. Не так давно понятие «гражданские практики» (изначально термин юриспруденции), обозначающий ведение дел, связанных с защитой гражданских прав, стало использоваться «профессиональными гражданами» [4]. Это понятие используется и в научных публикациях, но в социологических словарях это определение пока не отражено. В качестве синонимичных понятий применяются гражданская активность/позиция/действие/инициативы и т. п. Нам бы хотелось обратить внимание на специфику гражданских практик и их роль в формировании гражданина.

В каких действиях, по мнению ученых, должна проявляться гражданская активность? Рассмотрим сущность и явление ключевых понятий.

В определении понятия «гражданин» ученые солидарны в расстановке приоритетов – на первое место ставят членство, принадлежность к политическому сообществу, государству [1, с. 143], народу своей страны; на второе – обладание правами и обязанностями [6, с. 201]; затем противопоставление гражданина «субъекту» (подданному), либо небезразличие к происходящему в стране [10, с. 229].

Несмотря на подобное единодушие, политолог И.Б. Фан доказывает, что не только

слово «гражданин» является многослойным и до конца не определенным концептом русской культуры, но и само понятие «гражданин» не подкреплено соответствующими практиками, что приводит к разрыву между понятием и явлением, формальной и содержательной их сторонами [13, с. 137].

В определении понятия «гражданство», также как и «гражданин», не должно быть расхождения между понятием и явлением. Определяя гражданство, авторы на первое место ставят включенность во взаимоотношения с государством на правовой основе («устойчивая правовая связь человека с государством; статус гражданина, обычно определяемый законом» [10, с. 228], «правовая принадлежность человека к конкретному государству» [7, с. 294]). Следовательно, гражданство как социальное состояние, «которое раскрывается не только через политический, но и социальный смысл» [10, с. 228], должно подкрепляться деятельностью, направленной «не только на достижение собственного блага, но на благо других людей и всей страны» [10, с. 229], давать «возможности участия в политической, социальной и культурной жизни общества» [5, с. 551].

В качестве конкретных примеров гражданских обязанностей приводятся военная служба, участие в финансировании социально значимых проектов, выполнение определенных повинностей – литургий и т. п. Отметим, что не все перечисленные обязанности дают точное представление о фактических действиях (остается не проясненным, например, какие именно практики могут быть направлены на «благо других людей», так как понятие «блага» достаточно субъективно или в чем может заключаться смысл «литургий»)[5, с. 551].

Тем не менее, сущность понятия «гражданства», также, как и понятия «гражданин», не проявлена в виде конкретных практик. На парадоксальность гражданства и гражданского общества указывает А.С. Ку, рассуждая следующим образом: если гражданство «определяют как набор универсальных прав, связанных с гражданством в национальном государстве», то оно «рассматривается как производное от собственности и как юридический статус в государстве» [3, с. 11]. При этом гражданство становится «категорией стату-

са без действия, а гражданское общество – областью действия без практики гражданства» [3, с. 11].

Следующее понятие – «гражданственность» понимается как моральное и социально-психологическое качество, которое должно проявляться в «чувстве долга и ответственности человека перед обществом, его готовности и способности защищать свои права и свободы, законные интересы других граждан» [9, с. 71]. Иными словами, гражданственность, в логике веберовской классификации действий, проявляется в ценностно-рациональной мотивации, направленной на осуществление целенаправленного действия – гражданства.

Политолог Э.Г. Соловьев предлагает следующее определение «гражданственности» – «...комплекс определенных политических, социально-психологических и морально-нравственных качеств политических субъектов» [7, с. 293].

Этот комплекс качеств личности должен воплощаться, по мнению Ю.М. Резника, в «повседневных действиях и поступках, направленных на выражение всеобщих, родовых интересов...» [8, с. 59].

Патриотизм, понимаемый как любовь к Родине, как любое чувство требует подкрепления действиями. Процитируем Э. Фромма: «Любовь – это все же деятельность» [15, с. 47]. Действия определяются Фроммом как те, которые «приводят к изменению существующей ситуации благодаря затрате энергии» [15, с. 48].

Индивид, любящий Родину, готов «давать», не «жертвовать», «отказываться» или ждать отдачи в режиме рыночных отношений, это созидательная отдача. «Отдавать – значит проявлять свою состоятельность» [15, с. 51], это приносит больше радости, чем получать, «это не лишение, этим я подтверждаю тот факт, что я жив» [15, с. 52]. Для подобной модели поведения индивид должен быть носителем соответствующих морально-нравственных качеств.

Исследователи, занимающиеся проблемами становления демократии и гражданского общества в России, отмечают, что для этого процесса необходимо постепенное вызревание и одобрение большей части населения. К настоящему моменту «привитие и на-

саждение институтов гражданского общества и принципов демократизма происходит преимущественно сверху, искусственным путем, гражданские инициативы исходят не от граждан, а от государства и выступают в роли еще одного инструмента контроля над обществом» [2, с. 158].

Как показывают исследования, динамика гражданской активности в современной России выражается то в «спадах», то в «подъемах», но, тем не менее, она пока не приобрела массового выражения, обратной связи, когда гражданин осознает не только обязательства общества по отношению к себе, но и наоборот [2]. Для того, чтобы динамика гражданской активности постепенно начала изменяться, необходимо закладывание основ позитивной установки на гражданские практики.

На наш взгляд, применение ключевого понятия в концепции личности Д.Н. Узнадзе – понятия установки, которая является основным регулятивным механизмом поведения человека, определяя его направленность и избирательную активность [12], имеет эвристический потенциал. По Д.Н. Узнадзе установка – «целостная направленность субъекта как целого в определенную сторону, на определенную активность», она обуславливается не только потребностью субъекта, но и ситуацией в которой «ему приходится ставить и решать задачи» [12, с. 25].

Другая полезная теоретическая конструкция – категория социальной практики, обоснованная П. Штомпой, которая «обусловлена “сверху”, то есть фазой функционирования, достигнутой обществом в широком смысле; и “снизу”, то есть поведением индивидов и их групп» [19, с. 273]. Иными словами, для создания установки на социальную практику необходима потребность субъекта – обусловленность «снизу», и объективная ситуация – состояние общества, его готовность к воспроизведению подобных практик – обусловленность «сверху».

На наш взгляд, говоря о проявлениях гражданской активности, уместнее применять понятие гражданских практик, а не действий. Опираясь на определение социальных практик П. Штомпки, под гражданскими практиками мы будем понимать новое, возникающее качество, диалектический синтез того, что

происходит в обществе, и того, что делают люди в сфере гражданственности.

Таким образом, гражданственность как комплекс чувств должна составлять эмотивный компонент образа идеального гражданина, а гражданство, помимо статуса, подкрепляться действиями. Ведь гражданская позиция – это сформированные установки на поведение, которые складываются на основании критического осмысления социально-политической ситуации, которые невозможны «без глубинного понимания всех происходящих процессов в обществе, их последствий и возможных путей решения текущих проблем» [17].

«Гражданскую активность можно обозначить как осознанное, творческое отношение к общественно-политической и трудовой деятельности» [17]. Это отношение проявляется в гражданском активизме, который представляет собой осознанное и целенаправленное участие граждан в общественно-политической жизни с целью защиты, реализации и расширения своих экономических, политических и социальных интересов [11].

Гражданский активизм включает в себя гражданские практики и по отношению к последним представляет собой импульс, вызванный необходимостью защищать свои права или отстаивать интересы [11].

Практики могут различаться по форме: традиционные (профсоюзы) и новые (интернет-сообщества); количеству вовлеченных участников: массовые (благотворительные) и сравнительно малочисленные (субкультуры, фан-клубы); продолжительности действия: постоянно действующие (профессиональные, творческие) и ситуативные (волонтерство, движения одного требования) [11].

Какую роль должны сыграть гражданские практики в формировании гражданской идентичности? Продемонстрируем нашу точку зрения, используя модель формирования гражданской идентичности.

Применяя трехкомпонентную структуру индивидуального субъекта (З. Фрейд, Э. Эриксон, О. Конт, В. Скотт) и наработки авторов «Я-концепции» (К. Роджерс, И.С. Кон, Л.М. Митин, Т. Шибутани), обратим внимание на социальную природу гражданской идентичности. Не выходя за пределы логики структуры идентичности, состоящей из трех

элементов: когнитивного, ценностного и эмоционально-аффективного, предложим следующие компоненты модели формирования гражданской идентичности.

«Я-рациональное», компонент, содержащий весь комплекс знаний об объекте, информация носит целе-рациональный характер и отбирается исходя из логики частного интереса. Этот компонент наполнен представлениями об отношениях между гражданином и государством, знаниями о нормах поведения «нормального гражданина». Гражданин рационально понимает свою выгоду в этих отношениях, его идеальные представления подтверждаются или опровергаются реальным опытом.

«Я-психическое» – компонент наполнен патриотическими чувствами по отношению к Родине, ответственности, гордости, стыда.

«Я-телесное» позволяет выявить состояние социальной идентичности в сфере гражданственности. Основоположники теории социальной идентичности Г. Тэшфел и Д. Тернер определяли социальную идентичность как направление индивидуального знания о принадлежности к социальной группе [19, р. 66–101]. Этот аспект мы понимаем не только как судьбийную, неразрывную связь с местом проживания в различных масштабах (малая Родина, город, регион, страна), с семьей, согражданами, нацией, национальной культурой и историей. «Я-телесное» – это инкорпорированность индивида в ту или иную культуру, цивилизацию, нацию, страну через ощущение себя и на рациональном, и на психическом уровнях частью «тела» – корпорации, местного сообщества, партии, гражданского субъекта, имеющего право на активную позицию и реализующего его.

Таким образом, обретение гражданской идентичности происходит в практике граждан, которые активно используют свои демократические права на участие и коммуникацию. Практики должен осуществлять свободный человек, желающий и умеющий отвечать за свои поступки, имеющий законный статус гражданства на правовой основе. Гражданин осуществляет деятельность, направленную не только на достижение собственного блага, но и на благо других людей и всей страны в целом. Его добровольное, регулярное участие

(в политической, социальной и культурной жизни общества) и создает «чувство плеча» граждан.

Ощущение гражданственности дает ценностно-рациональную мотивацию для осуществления целе-рационального действия – реализации гражданских практик.

Сложность участия в гражданских действиях обусловлена идентификационной спецификой – гражданская идентификация может быть обретена благодаря регулярным практикам, и для того, чтобы в них включиться, необходима позитивная идентификация себя как активного субъекта социально-политического процесса. Чтобы резидент или подданный мог выйти из этого круга, необходимо, чтобы компоненты «Я-рациональное» и «Я-психическое» создали установку на гражданские действия. Таким образом, будет формироваться «Я-телесное» – ощущение себя частью социума, осознание силы гражданских взаимодействий, подкрепление чувства гражданственности результативными практиками, ощущение себя властью.

Мы определяем гражданские практики как регулярные социальные практики, направленные на общий, родовый интерес, а не только личный. Гражданские практики выполняют роль инкорпорирования индивида в социально-политическую, культурную цивилизационную среду, дающие ему ощущение себя на рациональном и психическом уровнях частью «тела» – корпорации, местного сообщества, партии, гражданского субъекта, имеющего право на активную позицию и реализующего его. Именно гражданские практики позволяют компоненту гражданской идентичности «Я-телесное» полноценно формироваться.

Мы понимаем гражданскую идентичность как социально обусловленное позиционирование индивида в гражданской сфере в конгруэнтном соотношении, целостности «Я-телесного», «Я-психического» и «Я-рационального». Положительная гражданская идентичность должна подкрепляться соответствующими гражданскими практиками, без которых она останется не сформированной, не закреплённой, симулякральной либо отрицательной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой толковый социологический словарь : в 2 т. – М. : Вече, АСТ, 2001. – Т. 1. – 544 с.
2. Клягина, А. А. Гражданская активность россиян в условиях современного политического процесса : дис. ... канд. полит. наук / Клягина Анна Алексеевна. – Ставрополь, 2012. – 180 с.
3. Ку, А. С. Парадокс – гражданское общество без гражданства / А. С. Ку // Социологические исследования. – 2003. – № 12. – С. 11–20.
4. Лучшие гражданские практики для всех // Пермская гражданская палата : офиц. сайт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.pgpalata.ru/practice/> (дата обращения 05.05.2016). – Загл. с экрана.
5. Новая философская энциклопедия : в 4 т. – Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд. – М. : Мысль, 2000. – Т. 1. – 721 с.
6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Изд. 3-е, стер. – М. : Аз, 1996. – 928 с.
7. Политическая энциклопедия : в 2 т. – М. : Мысль, 1999. – Т. 1. – 750 с.
8. Резник, Ю. М. Человек в российском обществе: проблема гражданственности и гражданской идентичности / Ю. М. Резник // Философская и правовая мысль : альманах. Вып. 5. – СПб. ; Саратов : Научная книга, 2003. – С. 49–63.
9. Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А. Н. Данилова. – Мн. : Бэлэн, 2003. – 384 с.
10. Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1 / гл. ред. В. Н. Иванов. – М. : Мысль, 2003. – 694 с.
11. Трофимова, И. Н. Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации / И. Н. Трофимова // Социологические исследования. – 2015. – № 4. – С. 72–77.
12. Узнадзе, Д. Н. Психология установки / Д. Н. Узнадзе. – СПб. : Питер, 2001. – 416 с.
13. Фан, И. Б. Гражданин в контексте города: исторический смысл понятия / И. Б. Фан // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2003. – № 4. – С. 112–137.
14. Федотов, М. А. «Федотов ошарашил уральцев: Население России – это те, кто справляют нужду в публичном месте» // Накануне.ру. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/news/2016/3/29/22431698/> (дата обращения: 01.05.2016). – Загл. с экрана.
15. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2015. – 253 с.
16. Хабермас, Ю. Демократия. Разум. Нравственность : моск. лекции и интервью / Ю. Хабермас. – М. : КАМІ, 1995. – 252 с.

17. Черновол, Д. Д. Гражданская активность – путь к хорошей жизни? / Д. Д. Черновол // Психомедиа. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://psychomedia.org/articles/750> (дата обращения: 28.04.2016). – Загл. с экрана.

18. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

19. Turner, J. The experimental social psychology of intergroup behaviour / ed. by J. Turner, H. Giles // *Intergroup Behaviour*. – Oxford : Blackwell, 1981. – P. 60–101.

REFERENCES

1. *Bolshoy tolkovyy sotsiologicheskii slovar. V 2 t. T. 1 (A-O)* [Big Explanatory Dictionary of Sociology. In 2 vols. Vol. 1 (A-O)]. Moscow, Veche Publ., AST Publ., 2001. 544 p.
2. Klyagina A.A. *Grazhdanskaya aktivnost rossiyan v usloviyakh sovremennogo politicheskogo protsessa: dis. ... kand. polit. nauk* [Civil Activity of Russians in the Modern Political Process' Conditions. Dr. polit. sci. diss.]. Stavropol, 2012. 180 p.
3. Ku A.S. Paradox – grazhdanskoe obshchestvo bez grazhdanstva [Paradox – Civil Society Without Citizenship]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2003, no. 12, pp. 11-20.
4. *Luchshie grazhdanskii praktiki dlya vsekh* [The Best Civil Practices for Everyone]. Available at: <http://www.pgpalata.ru/practice/>. (accessed May 5, 2016).
5. *Novaya filosofskaya entsiklopediya. V 4 t. T. 1* [New Philosophical Encyclopedia. In 4 vols. Vol. 1]. Moscow, Mysl Publ., 2000. 721 p.
6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Az Publ., 1996. 928 p.
7. *Politicheskaya entsiklopediya. V 2 t. T. 1* [Political Encyclopedia. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Mysl Publ., 1999. 750 p.
8. Reznik Yu.M. Chelovek v rossiyskom obshchestve: problema grazhdanstvennosti i grazhdanskoy identichnosti [The Person in the Russian Society: Problem of Civic Consciousness and Civil Identity]. *Filosofskaya i pravovaya mysl. Almanakh* [The Philosophical and Legal Thought. Almanac]. Saint Petersburg; Saratov, Nauchnaya kniga Publ., 2003, iss. 5, pp. 49-63.
9. Danilov A.N., ed. *Sotsiologicheskaya entsiklopediya* [Sociological Encyclopedia]. Minsk, Belen Publ., 2003. 384 p.
10. Ivanov V.N., ed. *Sotsiologicheskaya entsiklopediya. V 2 t. T. 1* [Sociological Encyclopedia. In 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Mysl Publ., 2003. 694 p.
11. Trofimova I.N. Grazhdanskiy aktivizm v sovremennom rossiyskom obshchestve: osobennosti lokalizatsii [Civil Activism in Modern Russian Society: Features of Localization]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2015, no. 4, pp. 72-77.
12. Uznadze D.N. *Psikhologiya ustanovki* [The Philosophy of Set]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2001. 416 p.
13. Fan I.B. Grazhdanin v kontekste goroda: istoricheskiy smysl ponyatiya [The Citizen in the Context of the City: Historical Sense of Concept]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2003, no. 4, pp. 112-137.
14. Fedotov M.A. *Fedotov osharashil uraltsev: Naselenie Rossii – eto te, kto spravlyayut nuzhdu v publichnom meste* [Fedotov Has Dumbfounded Ural Residents: The Population of Russia Are Those Who Ease Themselves in the Public Place]. Available at: <http://www.nakanune.ru/news/2016/3/29/22431698/>. (accessed May 1, 2016).
15. Fromm E. *Iskusstvo lyubit* [The Art of Love]. Moscow, AST Publ., 2015. 253 p.
16. Khabermas Yu. *Demokratiya. Razum. Nравstvennost: Moskovskie lektsii i intervyyu* [Democracy. Reason. Morality: Moscow Lectures and Interview]. Moscow, KAMI Publ., 1995. 252 p.
17. Chernovol D. *Grazhdanskaya aktivnost – put k khoroshey zhizni?* [Civil Activity – a Way to Good Life?]. Available at: <http://psychomedia.org/articles/750>. (accessed April 28, 2016).
18. Shtompka P. *Sotsiologiya sotsialnykh izmeneniy* [The Sociology of Social Changes]. Moscow, Aspekt Press, 1996. 416 p.
19. Turner J. The Experimental Social Psychology of Intergroup Behavior. *Intergroup Behaviour*. Oxford, Blackwell, 1981, pp. 60-101.

THE STRUCTURAL ANALYSIS OF THE FORMING CIVIL IDENTITY**Nadezhda Yuryevna Kravchenko**

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Department of Social Informatics,
Saratov State National Research University named after N.G. Chernyshevsky
kravchenko.n@gmail.com
B. Kazachya St., 120, 410012 Saratov, Russian Federation

Abstract. To begin with, the first task in creation of civil society in the Russian Federation is to convert residents into citizens. Success of this process in many respects depends on the civil practice. In the article, on material of dictionary entries, the concepts “citizen”, “nationality”, “civic consciousness”, “patriotism” are analyzed. The essence of concepts and the corresponding phenomena which are expressed in social practicing comes to light. Applying the set theory developed by D. N. Uznadze and using the concept of social practice, offered by P. Shtompka, the author considers civil practice as synthesis of what happens in society, and what is done by people in the sphere of civic consciousness.

In the article the definition of the civil practice is proved and its function in creation of set on civil behavior is shown (on the example of author’s model of formation of civil identity).

The author regards civil identity as socially caused positioning of the individual in the civil sphere in a congruent ratio, integrity “I-corporal”, “I-mental” and “I-rational”.

In the article the role of civil activities is revealed: the positive identification of the active Subject of socio-political process gives an impulse to take part in civil activities, as a result, civil identity is forming

To join civil activities, it is necessary for the resident or the citizen that the components “I-rational” and “I-mental” would create a set on civil activities. Thus, the individual’s feeling as a part of the society, the knowledge of the strength of civil interaction will influence on the “I-corporal” formation.

Key words: citizen, civic consciousness, patriotism, civil identity, civil practices / actions.